

Евгений Гонтмахер,

ЧЛЕН ПРАВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ

Пробы и ошибки

Власть не знает, чем живет страна

В 1983 году, 30 лет назад, эти слова вызвали общее изумление, фраза прозвучала сенсационно: «Если говорить откровенно, мы еще до сих пор не изучили в должной мере общество, в котором живем и трудимся, не полностью раскрыли присущие ему закономерности, особенно экономические. Поэтому порой вынуждены действовать, так сказать, эмпирически, весьма нерациональным методом проб и ошибок». Констатация очевидного, но важно было, что произнес это тогдашний генсек ЦК КПСС Юрий Андропов.

Я бы не вспомнил об этом «юбилее», если бы приведенное выше высказывание не продолжало оставаться актуальным до сих пор, хотя, казалось бы, сменялась общественная формация. Приведу лишь несколько примеров, подтверждающих правоту советского лидера и в нынешних условиях.

1. Мы ничего достоверно не знаем о российском рынке труда. Не так давно вице-премьер Ольга Голодец, отметив, что сегодня в стране 86 млн человек находится в трудоспособном возрасте, сделала вывод: «К сожалению, наш рынок труда практически сегодня не легитимизирован. В секторах, которые нам видны и понятны, занято всего 48 млн человек. Все остальные — непонятно, где заняты, чем заняты, как заняты».

2. Бурно обсуждается в нашем обществе проблема мигрантов. Но для того чтобы приблизиться к ее решению, нужно, по крайней мере, узнать, сколько их на самом деле. Оценки различных ведомств расходятся в несколько раз, а это миллионы человек. Среди таких разночтений данные Федеральной миграционной службы всего лишь одна из версий.

3. Ничего не известно достоверно и о здоровье россиян. Несколько лет назад провели очень поверхностную диспансеризацию школьников. Была выявлена масса заболеваний, в том числе и ставших уже хроническими, причем по их поводу обращений в поликлиники не было. Можно только догадываться, что даст скрининг взрослого населения, если его, конечно, когда-нибудь проведут.

4. Знает ли наша полиция (и соответственно, общество в целом) о реальном уровне преступности? Эксперты единодушны: официальная криминальная статистика не дает достоверного ответа на этот вопрос.

5. Представляют ли себе реально федеральные власти те процессы, которые идут в регионах? Вот самый очевидный пример — Северный Кавказ. Объяснение его неблагополучия только высокой безработицей и бедностью местного населения не помогает решить накопившиеся там проблемы, которые в гораздо большей степени связаны с чудовищной даже по российским меркам коррупцией и религиозной нетерпимостью. Другой проблемный регион — Дальний Восток. Почему-то принято считать, что его развитие связано только с мегапроектами гигантских строек. Обсуждается даже создание специальной госкорпорации, которая будет осваивать в строительстве немалые деньги. А люди не верят в светлые перспективы и продолжают переселяться отсюда поближе к Москве.

Словом, действуем все тем же методом проб и ошибок, который в свое время довел до катастрофы советскую систему, только по-современному этот кустарный метод называется «ручной режим». Но все это не имеет ничего общего с эффективным управлением страной. Казалось бы, вывод ясен: дадим побольше денег Росстату и другим ведомствам, которые отвечают за получение достоверной и репрезентативной информации, и будем действовать с открытыми глазами. Но возникает вопрос: действует ли на самом деле государство в настоящем знании о том, что происходит в России? Ведь если власть будет получать достоверную информацию, ей придется выработать совершенно другую стратегию вместо той, которой она сейчас следует. А борьба за самосохранение подлоузом поддержания «стабильности» может обернуться как раз тем, чего власти боятся, — полным крахом и потерей страны. Между тем уже проходит все сроки для начала настоящих реформ, не рожденных в начальничьих кабинетах, а выстраданных обществом — и по его, общества, поручению, под его контролем осуществляемых государством.

ОКНА РУСФОНДА

Что могу сказать об этом жире?

Поэт ИГОРЬ ИРТЕНЬЕВ комментирует заключение ученых Европейского общества биомедицинских исследований о том, что употребление рыбьего жира препятствует развитию слабоумия у алкоголиков. Читайте на rusfond.ru

Лекарства для Никиты теперь есть

6 сентября мы рассказали историю Никиты Рубана из Великого Новгорода («Словарь икс», Валерий Панюшкин). У Никиты редкая болезнь — лангерсо-вклеточный гистиоцитоз. Требуется трансплантация костного мозга и лекарственная терапия. Все деньги на лекарства (1 449 041 руб.) собраны.

Всего с 6 сентября 102 111 телезритель проекта «Русфонд на „Первом“», читателей „Ъ“ и rusfond.ru исчерпывающе помогли (12 280 563 руб.) 19 тяжело больным детям. Спасибо, дорогие друзья!

полный отчет rusfond.ru/sdelano

Замкнутый хрустальный круг

Рите Д. нужна операция в Германии

Девочке шесть лет. Мы не называем ее фамилии, потому что девочка — сирота, живет в детском доме, и называть фамилию запрещают какие-то странные правила. Но мы все же пишем про Риту, потому что у нее несовершенный остеогенез, повышенная ломкость костей. Пока дошло дело до адекватного лечения, укрепляющего хрупкие кости, у Риты было столько переломов, что ноги теперь непригодны для ходьбы. Рита помещается в инвалидном кресле. Надо отвезти Риту в Германию, выпрямить ноги хирургически и вставить в бедренные кости укрепляющие штифты. Тогда Рита, может быть, научится ходить, и, может быть, ее удочерят. И наоборот: может быть, Риту удочерят, и тогда легче будет лечить ее и учить ее ходить.

Рита — в центре внимания. Ее снимают телевизионщики, у нее фотосессия, три воспитательницы сменяют друг друга, чтобы помогать Рите позировать и давать интервью мне, сидящему на ковре у Ритиных ног. А педагог-дефектолог вовсе уже запуталась и не знает, что делать — то ли помогать девочке демонстрировать на камеру свои таланты, то ли ограждать девочку от чрезмерного напряжения.

Это второй такой день в Ритиной жизни. И последний. Если сейчас найдутся деньги на лечение и усыновители, судьба девочки изменится кардинально. Если не найдутся... Нет, конечно, мы будем ей помогать. Но где же вы видели СМИ, которое сообщило бы одну и ту же новость дважды? Сегодня Рита — новость. Завтра станет статистикой. Не то чтобы девочка понимает это в свои шесть лет, но чувствует как-то. Она говорит:

— Мне нужно сниматься, потому что как же я иначе запомню всех этих моих новых друзей и знакомых, которые сегодня ко мне пришли? Специфическая речь больного остеогенезом ребенка. Специфическая вот эти их витиеватость и доброжелательность. — Хочешь, я покажу тебе свою куклу Катю? Она хрустальная, — говорит Рита и показывает пластмассовую куклу.

А я знаю, что «хрустальными» называют этих хрупких детей, детей с несовершенным остеогенезом. То есть «хрустальная» Рита показывает мне «хрустальную» свою куклу Катю.

— Почему же она «хрустальная»? — спрашиваю. — Потому что у нее кости ломаются, стоит только один раз упасть, — вот буквально так она и говорит: «стоит только упасть».

— А ты? — спрашиваю. — «Хрустальная»?

— И я «хрустальная». — А я «хрустальная»? — Не-е-ет! — Рита смеется. — Если бы ты был хрустальный, ты не пришел бы сюда своими ногами. Ты приехал бы на коляске. А раз ты пришел своими ногами, значит, ты не «хрустальный».

— Разве не бывает такого, чтобы «хрустальные» ходили своими ногами?

В том-то и беда «хрустального» ребенка в детдоме, что чем ответственнее персонал, тем труднее научиться ходить. Надо рисковать, нужен родитель, способный взять на себя риск

— Бывает, — соглашается девочка. — Но для этого нужно сделать операцию и выпрямить ноги ровными.

Теперь смотрите: сейчас будет типичное для «хрустальных» презрение к боли. Рита говорит:

— Нет, нисколько. Просто берут нож, разрезают тебе кожу, потом ломают кривую кость на много кусочков и снова собирают ее ровно. А кожу просто зашивают ниткой. И ничего не больно.

Главная проблема телевизионщиков, снимающих эту нашу беседу, заключается в том, что Рита инвалидное кресло в три раза больше самой Риты. Девочку в кресле не видно. И оператор просит пересадить ее на маленький детский садский стульчик. На самом деле это можно. Нехотя, конечно, домашние дети с несовершенным остеогенезом довольно ловко ползают на попе, забираются на стулья. Ну, ломаются иногда, но если сидеть в кресле — вообще не научишься ходить, даже и после операции.

В том-то и беда «хрустального» ребенка в детском доме, что чем ответственнее персонал, тем труднее научиться ходить. Тут нужно рисковать, и нужен родитель, способный взять на себя ответственность за риск.

— Нет, — говорит воспитательница. — Рите нельзя на стул. Ей безопасно в кресле.

Я встаю с ковра, говорю девочке «до свидания», хотя, скорее всего, мы никогда больше не увидимся. Рита не знает, что еще рассказать мне. Про куклу рассказала, про операцию рассказала... Кивая на мой блокнот, Рита спрашивает:

— А это у тебя что? — Блокнот, я в нем пишу.

— А можно и я в нем напишу? Я напишу в нем свое имя, а то вдруг ты забудешь.

Теперь в моем блокноте большими буквами записано — РИТА.

Валерий Панюшкин

КАК ПОМОЧЬ ДЛЯ СПАСЕНИЯ РИТЫ Д. НЕ ХВАТАЕТ 1 325 460 РУБ.

Заведующая отделением врожденных патологий клиники «Глобал Медикал Систем» (GMS Clinic, Москва) Наталья Белова: «Впервые я увидела Риту в доме ребенка. Состояние было очень тяжелым. После одиннадцати курсов терапии препаратом памидронат значительно снизилось количество переломов. Костная масса укрепилась: Рита может не только сидеть, но и пытается вставать. Мешают сильные деформации в бедренных костях и голени. Как только девочка становится более активной, кости не выдерживают нагрузки и ломаются. Поможет операция

по установке в бедра и голени раздвижных штифтов. Рита наконец начнет ходить».

Заведующий детским отделением ортопедии больницы Альтона профессор Ральф Штюкер (Гамбург, Германия): «Деформации у Риты сильные, предстоит трудная операция и долгий восстановительный процесс. При выполнении всех рекомендаций Рита начнет ходить и будет социализована».

Операция и реабилитация Риты в Гамбурге обойдутся в 3 325 460 руб. Наш партнер ОАО АКБ «Международный финансовый клуб» внесет 400 тыс. руб., еще 1,6 млн руб. пере-

числит одна московская компания. То есть не хватает 1 325 460 руб.

Дорогие друзья! Если вы решите спасти Риту Д., пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточки или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Русфонда

Из свежей почты

Ата Яхьяев, 6 лет, детский церебральный паралич, требуется курсовое лечение. 196 600 руб.

Мой муж перенес за год две операции и не может работать. А я с детьми. Старший инвалид. Младшему три года. Ата родился недоношенным. Врачи не показали его мне и унесли в другую комнату. Через несколько дней я увидела: лежит моя кроха под стеклом, как в банке, с проводами. В селение мы вернулись через месяц. Ата все время плакал, но невропатолог сказал, что ребенок нормальный. В семь месяцев сын голову не держал, только лежал. Тогда в республиканском медцентре поставили диагноз «ДЦП». Там мы и лечимся, но ничего не помогает. Без поддержки Ата не сидит, заваливается. И стоять не может, падает. Слова за мной повторяет. Судороги были с потерей сознания. Умоляю вас всем сердцем, помогите пройти лечение в Институте медтехнологий (ИМТ), нам нечем платить! Светлана Ахмедова, Дагестан

Невролог ИМТ Елена Малахова (Москва): «Необходима срочная госпитализация для проведения исследований и подбора противосудорожной терапии. После купирования приступов приступим к стимулирующей терапии».

Женя Астахова, 9 лет, сахарный диабет 1-го типа, спасут инсулиновая помпа и расходные материалы. 199 676 руб.

Мы узнали о приборе, который своевременно и точно доставляет инсулин в кровь, освобожда от уколов, и дочка спросила: «А у меня такой будет?» Диабет у нее протекает тяжело. Женя просыпается с высоким сахаром, а через полчаса он может упасть ниже нормы. Мы живем на шестом этаже, и дочь с трудом добирается до квартиры. Пришлось бросить любимые танцы: при нагрузке сахар резко падает, а это грозит комой. Любая вирусная инфекция влечет на уровень гликемии, а болеет Женя часто, ведь иммунитет при диабете снижается. Я не работаю из-за болезни дочки, а муж зарабатывает мало. Помогите, пожалуйста, приобрести помпу! Анжела Астахова, Воронежская область

Эндокринолог областной детской клинической больницы Надежда Новикова (Воронеж): «Стаж болезни пять лет. Компенсировать диабет введением инсулина шприц-ручками не удается. Необходима постановка инсулиновой помпы».

Дима Новиков, 4 месяца, врожденная двусторонняя косопласть, требуется лечение по методу Понсети. 80 тыс. руб.

Внимание! Полная цена лечения 120 тыс. руб. Группа строительных компаний ВИС внесет 40 тыс. руб. Не хватает 80 тыс. руб.

Опасения по поводу патологии возникли во время беременности. Врач после УЗИ сказал, что, возможно, малыш неудобно лежит, ведь он довольно крупный. Но сын родился с искривленными ножками. Лечение не назначили. Через месяц ортопед направил Диму на массаж и прогревание озокеритом, но это не помогло. Знакомая (у ее дочери тот же диагноз) посоветовала метод Понсети. Сказала, лечение эффективное, но дорогостоящее. Дима наш третий ребенок. Я работала продавцом детского питания, пособия еще нет. Муж работал на стройке, но после обострения заболевания позвоночника пришлось уволиться. Был безработным, недавно автофирма взяла его на испытательный срок оператором мощной установки. Очень надеемся на вашу помощь. Елена Новикова, Ярославская область

Заместитель главного врача больницы имени Н. В. Соловьева Юрий Филиппенков (Ярославль): «Стопы Димы вывернуты в двух плоскостях. Своевременное лечение методом Понсети навсегда избавит его от косопласти».

Влад Бурков, 7 лет, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 219 676 руб.

Внимание! Полная цена операции 253 тыс. руб. «Русский дар жизни» (США) внес 33 324 руб. Не хватает 219 676 руб. Врачи говорили, что сердце Влада работает с нарушениями, но на фоне терапии может восстановиться. В последнее время сын как-то сниж, жалуются на усталость, кровь носом идет. Сделали ЭКГ и нашли пролапс митрального клапана (нарушена функция клапана между левым предсердием и желудочком. — Русфонд). В Ижевском кардиоцентре выявили еще дефект межпредсердной перегородки. В Томске порок могут закрыть без вскрытия груди, но мне нечем платить. Одна воспитываю сына на 10 тыс. руб. Муж ушел пять лет назад, алиментов нет. Влад стал первокурсником. Врачи обещают, что после операции он будет переносить все школьные нагрузки. Татьяна Буркова, Удмуртия

Старший научный сотрудник Томского НИИ кардиологии СО РАМН Евгений Кривошеков: «Владу показано эндоваскулярное закрытие дефекта межпредсердной перегородки».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Почта за неделю 06.09.13 — 12.09.13. ПОЛУЧЕНО ПРОСЬБЕ — 19. ПРИНЯТО В РАБОТУ — 14. ОТПРАВЛЕНО В МИНЗДРАВ РФ — 5. ПОЛУЧЕНО ОТВЕТОВ ИЗ МИНЗДРАВА РФ — 2.

Для тех, кто впервые знакомится с деятельностью Русфонда

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в „Ъ“. Проверив письма, мы размещаем их в „Ъ“, на сайтах rusfond.ru, livejournal.com, «Эхо Москвы», Здоровье@mail.ru, в эфире «Первого канала», а также в 18 печатных, телевизионных и интернет-СМИ в различных регионах РФ. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты фонда и дальше действуете сами либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт, электронной наличностью и SMS-сообщением, в том числе из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям и телезрителям затея понравилась: всего собрано свыше \$121,3 млн. В 2013 году (на 12 сентября) собрано 886 278 762 руб., деньги получили 1038 детей. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адрес фонда: 125252, г. Москва, а/я 50; rusfond.ru; e-mail: rusfond@kommersant.ru. Телефоны: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный), благотворительная линия от МТС), факс (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00.

Как белые люди

Не ждите благодарности за помощь

Из жизни незаменимых

Русфонд продолжает публикации о людях, которые жертвуют деньги на благотворительность, а иногда и что-то большее, чем деньги. Мы стараемся ответить на два вопроса: почему сильный помогает слабым и почему так поступают не все? Сегодня писатель ИГОРЬ СВИНАРЕНКО рассказывает о том, что незаметная помощь лучше, чем громко пропиаренная.

Мне случалось несколько раз заезжать в ЮАР. Там много всего удивительного, но больше всего меня увлек поучительный этап в тамошней истории. А именно — апартеид. «Жизнь раздельно» — если буквально.

Итак, что такое апартеид был на самом деле? Это не столько попытка отделиться от низших слоев общества, отгородиться от них забором, сколько оказание помощи неимущим. Нас-то поделить Шариково. Так не помогает же! Профессора со временем начинают бухать и ругаться матом, вот и все...

Старые буры — еще до прихода к власти Манделы — жаловались: встречи буров где-нибудь в Европе, многие наивные люди и здороваться не хотели: вы такие-сякие, колонизаторы, убийцы и негодяи. У вас апартеид. Горько это было слышать бурам. У корых в рамках апартеида были придуманы солидные программы помощи братьям черным. Их учили, лечили, давали им квартиры бесплатно. То есть селили буры негров (ну, не говорить же про них, живущих в Африке, что они афроамериканцы) не к себе в квартиры. И даже не по соседству. А в других домах и даже других кварталах.

— Затем, — объяснили мне белые собеседники, — что, если мы станем жить с ними в одних домах, они не подтянутся к нам, а мы опустимся, будем жить в заплыванных подъездах с разбитыми лампочками.

— Ха-ха-ха! — пытался смеяться я. А смешно-то не было, перед моими глазами вставала родная русская жизнь.

— И мы начали их потихоньку подтягивать до своего уровня, — терпеливо растолковывали мне южноафриканские буры. — План был такой: мы дадим им возможность жить, как белые люди...

А на каком-то этапе белые решили даже провести свободные выборы. У кого из белых сдали нервы, те до выборов распродали имущество и сбежали в Штаты и в Австралию. Они ожидали, что новый черный — а какой же? — президент начнет репрессии. Посадили, расстреляли и прочее в таком духе. Кстати, в России тоже были когда-то свои белые, и они тоже побежали из страны, а оставшихся, надо сказать, перебили, как в каком-нибудь Зимбабве... Но в ЮАР гражданской не получилось. Все-таки черные люди уже чему-то научились, часть пути прошли. Да еще получили от белых цветущую страну с развитой экономикой.

Кто-то из черных, которые теперь у власти, думают, что эти удовольствия свалились им с неба, достались даром. Как это часто бывает, люди забыли просто, кто им помог. Никакой благодарности. А белые, те, которые дали черным право на достойную жизнь, не афишируют своего благородства. Это высшая степень, самый замечательный способ помочь людям. Когда им не напоминают, какими они были прежде.

полная версия kommersant.ru/11091, rusfond.ru/svinarenko